

ИСТОРИИ

Приключения чемоданчика В чем ценность воспоминаний руководителя КГБ Ивана Серова. И что с ними не так

05:57, 3 октября 2016 · Источник: Meduza

Фото: Фото: ТАСС.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Летом 2016 года вышла книга «Записки из чемодана» — воспоминания первого председателя КГБ Ивана Серова (он возглавлял ведомство в 1954–1958 годах), обнаруженные четыре года назад в тайном архиве. Дневники Серова, подготовленные к публикации депутатом Госдумы Александром Хинштейном и Российским военно-историческим обществом (им руководит министр культуры Владимир Мединский), быстро стали бестселлером — однако изданы они были в таком виде, что вызвали сомнения в подлинности документа, положенного в основу книги. По просьбе «Медузы» историк Сергей Бондаренко разобрался в истории происхождения и публикации воспоминаний Серова.

Кто такой генерал Иван Серов?

Иван Александрович Серов — первый председатель КГБ, профессиональный военный — получил свой карьерный шанс, когда его перевели в НКВД в 1939 году: после массовых чисток в органы набирали новых людей, не задействованных в Большом терроре. В своей новой роли Серов стал исполнителем и непосредственным участником множества силовых операций 1940–50-х годов. Расстрелы польских офицеров, депортации поволжских немцев, чеченцев, ингушей и калмыков,

чистки на Украине, окончание строительства Волго-Донского канала силами тысяч заключенных, подавление восстания в Венгрии в 1956-м — во всех этих событиях Серов участвовал.

Он поработал в Смерше и ГРУ и не потерял своего влияния и после смерти Иосифа Сталина, верно сориентировавшись и поддержав Никиту Хрущева в борьбе за власть. Серов участвовал в аресте Лаврентия Бери — и вскоре после этого, в 1954 году, возглавил Комитет государственной безопасности, выделенный из структуры МВД СССР. Еще через четыре года, в декабре 1958-го, Серова перевели на должность начальника ГРУ — там он проработал пять лет и был отправлен Хрущевым в отставку в 1963-м, незадолго до того, как генсека и самого отстранили от власти.

Что за тайные воспоминания?

Оказавшись не у дел в сравнительно молодом по советским номенклатурным меркам возрасте (генералу было 58 лет), Серов решил писать мемуары. Как и многим в 1960-е, ему было что рассказать. Во время оттепели опубликованным воспоминаниям придавалось особое значение — они в первом приближении рассказывали некую новую «правду» о сталинской эпохе. Илья Эренбург писал о культуре, маршал Жуков — о войне, Хрущев — о политике; Серов

мог рассказать о спецслужбах и внешней разведке. В 1971 году руководитель КГБ (и будущий глава советского государства) Юрий Андропов докладывал в ЦК, что пенсионер Серов уже несколько лет что-то пишет и «использует свои записные книжки». То, что Серова не напечатали ни в «Политиздате», ни на Западе, вполне закономерно: специфика его работы была такова, что представить себе записки Серова опубликованными было невозможно.

В начале 2000-х годов небольшие фрагменты предполагаемых «дневников Серова» оказались в распоряжении американского историка Вадима Бирштейна. Впрочем, это был не серовский текст, а запись с его слов, сделанная третьим мужем дочери Серова, сценаристом и автором детективов Эдуардом Хруцким. Существовал ли где-то более полный вариант многолетних воспоминаний, никто в точности сказать не мог.

Что сделал с воспоминаниями Серова Александр Хинштейн?

В 2012 году при сносе стены в гараже на бывшей даче Серова нашлись два замурованных чемодана с генеральскими бумагами. Это и были мемуары, которые в 2016-м изданы отдельной книгой Российским военно-историческим обществом. Редактировал

и комментировал текст депутат Госдумы, журналист «Московского комсомольца» Александр Хинштейн; на задней обложке имеется напутствие министра культуры России и председателя общества Владимира Мединского.

Сама книга представляет собой семисотстраничный том, разбитый на главы более-менее по хронологическому признаку, от 1939-го к 1963-му. Внутри редактор выделяет главками отдельные тематические фрагменты (от работы в Наркомате госбезопасности конца 1930-х до операций внешней разведки в начале 1960-х), привязывая к ним свой исторический комментарий. Вступление к каждой главе — краткий текст самого Хинштейна, объясняющий, как при Серове КГБ «начал превращаться в спецслужбу, где главное — не кулаки, а мозги» и почему первый председатель был «не совсем удобным человеком, еще старой, сталинской закалки». Завершается серовская часть книги (есть еще послесловие и «взгляд историка») написанной генералом поэмой, лирической хроникой трудовой жизни: «В дни торжества Победы над подлою ордой / Нас родина отметила Геройскою Звездой! / Потом опять десятки лет активного горения, / Все для того, чтобы потомству моему жилось, не видя огорчения».

«Объем найденных в тайнике бумаг огромен, — пишет Хинштейн в предисловии, — думаю, в общей сложности не менее ста печатных листов». Эта машинопись,

надиктованная и переписанная в разные годы, составляет общий архив Серова, принадлежащий его внучке Вере Владимировне. Впрочем, из дальнейших комментариев становится ясно, что оригиналов Хинштейн в руках не держал — Вера Серова сняла со всех материалов копии, публикатор работал уже с систематизированными и отсканированными бумагами.

Почему подлинность воспоминаний вызвала вопросы?

Никакого доступа к оригиналам для остальных исследователей не предусмотрено. Архив закрыт для историков как минимум двумя степенями защиты: все права на него принадлежат семье Серова, которая имеет

все возможности заработать на продаже документов, — а спецслужбы, очевидно, заинтересованы в том, чтобы сохранить некоторые материалы в тайне. Когда речь идет о советских репрессиях, ФСБ иногда отказывается выдавать даже рассекреченные документы.

Поскольку оценить содержание всего архива невозможно, а опубликованная книга по сути представляет собой «избранные места» со множеством пропусков, редакторских вставок и оговорок, некоторые историки и комментаторы высказали сомнения в подлинности дневников. Серов в версии Хинштейна путает даты, в его записях есть нестыковки и анахронизмы. Кроме того, у многих вызывает сомнения сам мелодраматический сюжет с чудесным обнаружением документов — дача, штукатурка, чемоданы. «Зачем Серову так прятать мемуары? Неужели он на каких-то диссидентов рассчитывал?» — спрашивает главный редактор журнала «Дилетант» Виталий Дымарский.

«Фальшивкой» книгу Серова — Хинштейна назвал и историк Борис Соколов. «Когда [в книге] речь идет о событиях, по которым есть обильные документальные публикации, сюжет излагается близко к ним, с подробностями и в основном верно. Когда речь идет о чем-то, что происходит вне этих публикаций, там все расплывчато, неконкретно и имеет явные литературные источники», — говорил Соколов в эфире «Эха Москвы».

Он считает, что главная цель книги — представить Серова как положительного героя. Примерно треть редакторского текста в книге от Александра Хинштейна состоит из рассуждений о том, что «в истории не бывает только черного и белого», а есть «приказы, которые нужно выполнять». Его Серов — солдат и технократ, который не болтает попусту; герой на государственной службе.

Почему воспоминания — подлинные?

«То, что дневники плохо изданы, еще не делает их фальшивкой, — возражает историк спецслужб Никита Петров. — А то, что менее всего откомментированы новые, ранее неизвестные детали, является важным аргументом в пользу их подлинности». В 2005 году Петров выпустил свою книгу о Серове — и в процессе работы над ней он видел в архивах редкие и ранее не публиковавшиеся документы. Часть этих сюжетов повторяется в новой книге, уже в пересказе Серова. «Это вещи, о которых знали только Серов и Хрущев», — утверждает историк.

В частности, из записей Ивана Серова о разногласиях между Хрущевым и китайским лидером Мао Цзэдуном в середине 1950-х мы узнаем о планах провести в Китае гигантские политические чистки, новый Большой террор — по словам министра общественной

безопасности Ло Жуйцина, которого цитирует Серов, в китайской компартии обсуждался арест «трех миллионов китайцев, плохо настроенных к мероприятиям на селе».

Другой неосуществленный проект — план осушения Каспийского моря, предложенный Сталиным как новая великая инженерная задача. «Распределив воды Волги в степях Казахстана», можно было бы «оголить Апшеронский перешеек», богатое нефтяное месторождение. «Правда, — замечает Серов, — [министр внешней торговли] товарищ Микоян выступил и сказал товарищу Сталину, что мы лишимся черной икры, которую экспортируем на весь мир за валюту». Уже составленные инженерные расчеты были в итоге отвергнуты.

Что еще стало известно из воспоминаний Серова?

Пишет Серов и об одном из героев Второй мировой войны, шведском дипломате Рауле Валленберге, спасшем в Венгрии несколько десятков тысяч местных евреев. После прихода в страну советских войск Валленберг пропал. По официальной версии — у которой, впрочем, нет документальных подтверждений, — он умер в тюремной больнице в Москве в 1947 году от сердечного приступа. Серов

пишет другое: по его словам, Валленберг был убит министром госбезопасности Виктором Абакумовым по прямому указанию Сталина и министра иностранных дел Молотова, поскольку «возвращать его домой после Нюрнбергского процесса не имело смысла».

Оказавшийся под следствием после смерти Сталина Абакумов мог рассказать об этом на допросе в 1954-м. Детали других допросов, на которые ссылается Серов, также указывают на то, что в 1946–1947 годах в тюрьмах «ликвидировались» многие «иностранцы граждане». Если все эти рассказы верны, то в российских архивах могут оставаться протоколы допросов Абакумова — запрос на их получение отправила семья Валленберга, и это пока самое очевидное свидетельство значимости публикации дневников Серова.

Почему воспоминания Серова нуждаются в новом издании?

Историк спецслужб Никита Петров считает, что книга охватывает не более трети содержимого архива.

«Редакторы пытались придать тексту какую-то законченность, поэтому компоновали и выбирали.

Публикатор, который делает это по принципам научности, свой выбор как минимум оговаривает. Кроме того, если в тексте что-то опущено, из текстов сноски нам должно быть ясно, что именно, пусть даже это какой-то

второстепенный сюжет», — говорит историк, отмечая, что в «Записках из чемодана» эти элементарные правила научной публикации не соблюдаются.

Так или иначе, первое издание абсолютно нового, важного и, видимо, подлинного источника по советской истории функционирует скорее как современный идеологический инструмент — это документ, который тщательно отцензурирован и снабжен патриотическим комментарием.

Сергей Бондаренко

Москва